

На рассвете уставший и разбитый Касьян выполз из своего укрытия. Он, конечно же, и так не собирался спать, но кот отлично постарался, чтобы остаток ночи стал для него весёлым. Учёный настолько вдохновился их победой над огромным зверем, что сочинил целую басню в честь данного события, раз за разом пересказывая её парню.

Вот и пришлось жевать жёлуди да слушать сказочку, в каждой новой итерации становившейся всё более невероятной. Это и послужило причиной моральной усталости Касьяна, который более не намеревался терпеть, отправившись в путь с первыми же лучами солнца.

Но стоило парню только ступить на цепь, как Учёный заметил пропажу своего слушателя. Ринувшись следом, кот закричал вдогонку Касьяну:

– Величайший, прошу, подождите.

По спине Касьяна пробежалась свора мурашек и лишь на мгновение замешкав, он собирался со всей дури ринуться вниз по цепи, но, как на зло, кот оказался быстрее. Упав пузом в поклоне перед парнем, Учёный начал умолять:

– Я знаю, что наше дельце уже закончено, однако вынужден просить об одной личной услуге. Молю, помогите мне подобающе похоронить подружку, – при словах о русалке у кота из глаз потекли огромные слёзы. – Пожалуйста!

– А ты сам никак не справишься? – без энтузиазма спросил парень, явно не желая здесь задерживаться.

– Но как? У меня же лапки...

Смерив Учёного взглядом, Касьян уже в открытую выискивал подсказки в его мимике.

И снова ему не удалось найти хотя бы намёка на дурные мысли в его сторону. Однако это нисколько не успокаивало Касьяна, до сих пор считавшего, что кот желает ему смерти. Его домыслы были просты: случись подобное со Всеволодом, он бы убил не только причастных, но и тех, кто лишь смотрел и не вмешался.

Если бы Касьян полагался на свою способность чтения случайных мыслей, то давно перестал подозревать Учёного в злом умысле. Банальные же интуиция и логика подсказывали совершенно обратное, и парень предпочитал доверять им. Но что и каким образом кот намеревался сделать, Касьян даже не догадывался.

Что и говорить, парень давно перестал отыгрывать образ добродушного напарника, а Учёный на это и слова не сказал. Подобное не могло не насторожить, потому Касьян намеревался отказаться:

– Прости, но я слишком спешу.

– Да там немного делов. Яма-то уже почти вырыта, – продолжал настаивать кот, следующими словами многократно повысив заинтересованность парня. – Осталось всего-то золото вытащить.

– Золото?

Хоть данный материал и не особо ценился без ювелирной обработки, всё же для такого бедняка, как Касьян, это было отличным подспорьем, дело лишь в количестве. К тому же

теперь стало очевидным, что сокровища, которые кот предлагал взамен, явно прокляты. Благо, в подобных случаях его умение видеть духовные нити было как нельзя кстати.

– Ага, его только вытащить надо и можно как могилку использовать, – подкинул дров Учёный, почувствовав интерес Касьяна.

– Ладно, помогу, но всё золото я забираю себе, – намеренно улыбаясь, ответил Касьян.

На том и порешив, человек и кот спустились вниз, по пути каждый думая, что переиграл оппонента. Подойдя к трупку русалки, Учёный только мельком глянул на него, сразу же расплакавшись. Не имея сил терпеть, он отбежал в сторону и отвернулся, слезливо проплакав:

– А она была такой красивой. Я не могу смотреть на этот ужас, прошу, сделай это сам.

Возможно, когда-то русалка и была красива, однако в данный момент, кроме рыбно-мясного фарша Касьян ничего примечательного не увидел. Не желая особо затягивать, парень спросил кота:

– Так а где эти сокровища?

– Ох... Пойдём провожу, – ответил Учёный, подзывая парня следом.

Подняв труп русалки с помощью телекинеза, Касьян отправился за своим сопровождающим. Вместе они двинулись вокруг дуба и шли, пока не оказались на противоположной части от кончика цепи. Здесь-то Касьян и обнаружил источник звука прибора. Береговая линия почти что вплотную примыкала к дубу, а сам водоём, казалось, более не имел границ, будучи настоящим морем.

Вот так дуб, ещё вчера стоявший в центре поля, сегодня уже располагался у лукоморья. Место превратилось в живописную картину, а поблёскивающие в утреннем свете волны, ударяясь друг о друга, наигрывали приятную мелодию, совместно с морским бризом, оказывая ободряющее действие на организм.

«Надеюсь это озеро не преграждает мне путь?» – разволновался Касьян, пытаясь определить, в каком направлении был дом.

Всё же на глубине таилось страхов ничуть не меньше, чем в ночи, потому парню хотелось бы всячески избежать водной переправы. Повезло, что его путь до дома лежал почти вдоль берега, не сильно влияя на маршрут, и о подводных тайнах можно было не переживать.

Теперь Касьян мог со спокойной душой посвятить всего себя выкапыванию сокровищ, к чему и собирался незамедлительно приступить. Изрядно потратив времени на создание телекинетической лопаты, он спросил кота:

– Показывай, где рыть.

Подбежав трусцой, кот лапой нацарапал крестик на земле в определённом месте и сказал:

– Здесь!

К слову, крест он нарисовал там, где до этого виднелось два небольших пятна, плотно прижатых друг к другу, на которых напрочь отказывалась расти трава. Но парня подобное нисколько не смутило, и, отогнав Ученого лопатой, Касьян взялся за работу.

Его рабочий инвентарь был неказист, то и дело стремясь сменить форму, если и вовсе не распадётся, так как парню привычнее орудовать мечом, визуализация коего и была натренирована до совершенства. Однако лопата всё же придерживалась рамок своей узнаваемой формы, потому это не доставляло Касьяну особых неудобств. Вполне возможно, что к концу работы данные проблемы и вовсе исчезнут.

С первым же подкопом он наткнулся на нечто твёрдое и, вывернув землю, обнаружил под поверхностью настоящие залежи золота. И каждая последующая лопата вырытой земли оголяла новую порцию сокровищ.

Раскопав всю область, под которой было сокрыто золото, Касьян понял, что кот приукрашивал действительность. Как оказалось, фронт работ был непомерно больше заявленного. И если освободить всю яму от сокровищ, то она сгодится для целой братской могилы.

Стало очевидно, что даже с новым артефактом ему не вынести всё зарытое, потому к выбору награбленного придётся подходить более тщательно. Однако Касьян и так собирался оценивать каждую вещичку на наличие проклятий и прочих меток, так что определиться оказалось не сложно.

Рыская телекинезом в куче золотых монет и украшений, парень обследовал каждую вещь одну за другой, сразу же закидывая понравившиеся в пространственный браслет. И спустя время столь обыденного действия ему так и не удалось разыскать хотя бы намёк на порчу или проклятье. Каждая драгоценность в кучке ничего особенного из себя не представляла, будучи как-то уж через-чур обыденной.

Однако Касьяну повезло обнаружить большой сундук, доселе скрывавшийся на дне ямы. Сам же ларчик в угоду практичности был выполнен из дерева, а золото и драгоценные камни использовались лишь в качестве украшения.

И дураку понятно, что надо хапать, но насколько бы сундук не был ценным, очевидно, что настолько же он и опасен. Касьян по-прежнему не чувствовал никакой посторонней духовной энергии, что не могло не вызвать подозрений. Тот действительно казался самым обыкновенным.

Отставив сундук в сторону, парень продолжил ковыряться в куче золота, однако ничего интереснее так и не нашёл. Ясно как день, что если опасность и существует, то она определённо запрятана в ларчике.

И Касьяну было чертовски интересно проверить содержимое сундука, однако он не настолько глуп, чтобы сразу же открыть его. Особенно в присутствии кота. Потому парень спрятал ларец в пространственном артефакте, мельком глянув на выражение мордочки Учёного.

Как и ожидалось, кот ненадолго проявил эмоцию разочарования, мигом спрятав её за плачем. Благо, Касьян заметил столь незначительные перемены, сделав из увиденного вывод о собственной правоте. Теперь парень не сомневался, что сундук стоит открывать в присутствии кого-нибудь сильного и лояльного к нему.

Делая вид, будто ничего и не было, Касьян продолжил разгребать золотые завалы, пока в его хранилище не закончилось место. Кинув труп русалки в образовавшуюся ямку, он захоронил её под грудой драгоценностей, присыпав сверху землицей.

Отряхнув руки, Касьян заговорил:

- Я бы и сам не отказался от таких царских похорон.
- Ну что ты говоришь. Тебе ещё жить и жить, – ответил кот, хотя парень явно ожидал другого.
- Здесь слишком мало людей, которые могут утверждать подобное. И я точно не в их числе.

Когда Касьян договорил, человек и кот уставились друг на друга, не произнося ни слова. Каждый ожидал иной реакции от собеседника, отчего никто не знал, как продолжить диалог. И уж точно никто этого не желал.

Спустя минуту неловкого молчания Учёный всё же решил прервать паузу:

- Ну, мы вроде как закончили... Ты же по каким-то там делам спешил, нет?
- Ага, прощай. Мы уже вряд ли увидимся.
- Ага, пока. Я надеюсь.

Договорив, Учёный тут же ринулся наутёк, однако Касьян, ожидавший подобного развития событий, рванул за ним следом, налету хорошенько вдарив кошаку под зад, отправив того лететь прямо в воду. Видя, как животинка барахтается, пытаясь удержаться на плаву, парень лишь злорадно рассмеялся. Побежав вдоль берега в сторону дома, Касьян крикнул коту напоследок:

- Олух!

Ничего не ответив парню, Учёный неспешно выбирался из воды. Оказавшись на суше, он лишь мельком глянул в сторону, где недавно исчез Касьян, и на его морде расплылась довольная улыбка, демонстрирующая клыки.

«Интересно, он ведь думает, что на сокровищах в сундуке лежит какое-то проклятье? Даже я понятия не имею, что там лежит. Ха-ха. Какой дурак...»

Тем временем Касьян уже и думать позабыл о коте, с улыбкой на лице спеша домой. Отдалившись на пару метров от береговой линии, парень всё же периодически посматривал на воду, ибо никогда нельзя было расслабляться.

«Вроде бы кота никто не съел, так что это озеро может быть не таким уж и опасным», – подумал Касьян, хоть и не переставал быть настороже.

И не зря, так как почти сразу же водная гладь вспенилась, и со дна начал раздаваться грохот, сотрясающий даже сушу. словно синхронный марш сотен солдат, удар за ударом приближающийся к позиции Касьяна.

Не желая рисковать здоровьем понапрасну, парень принял единственное верное решение – удрать. Касьян уже бежал наутёк, однако у чудовища, поднимающегося с глубин, было иное мнение на этот счёт. В уши парня ударил до одури громкий мужской голос, пронизанный старческой грубостью:

- Постой, юноша!

Давления, исходящего от этих двух слов, хватило, чтобы подействовать на Касьяна и заставить того на мгновение встать в ступор. Хоть от голоса и не чувствовалось угрозы, всё же он мигом сбросил наваждение, продолжив побег, однако мужской голос заставил парня оглянуться в

поисках его источника.

И найдя взглядом говорившего, Касьян, уже по доброй воле, сам остановился, молчаливо созерцая развернувшуюся перед ним картину, как из озёрных пучин на песчаный берег выходило двадцать девять молодых витязей под предводительством седовласого богатыря. Дядька и был тем, кто заговорил с Касьяном, потому именно он и продолжил диалог:

– Не видел ли ты Ваньку?

Однако Касьян никак не отреагировал на обращение в свой адрес, тупо уставившись на возникших из воды богатырей. Нет, то, что толпа мужиков пешком вышла из озера, ничего особенного из себя не представляло и могло удивить толь совсем уж новичка. Касьян же, как прожжённый местный житель больше поразился внешности молодцев.

Все как на подбор витязи были на одно лицо, и парню не составило труда понять, о каком таком Ваньке идёт речь. Ибо выглядели они все в точности как молодец, что помог ему перерубить ветку жёлудя.

– Ты почему молчишь? – на сей раз вопрошавшим был один из молодцев, пожелавший вернуть Касьяна в чувства.

– Вань, тебе сколько раз говорили не вмешиваться, когда дядька разговаривает? – порицал вклинившегося его сосед по строю.

Было некрасиво вмешиваться в чужой разговор, однако это подействовало на Касьяна, как и планировалось:

– Тот, что с колдуном сражался? – для достоверности уточнил парень.

– Да, он ещё похож на своих братьев, – добавил старик, указав через плечо на толпу витязей.

– Видел-видел, – прикинув направление, Касьян ответил. – Они туда улетели.

– Спасибо тебе, юноша. Доброго пути, – поблагодарил дядька, поведя за собой свору братьев.

– Спасибо, – поблагодарил парень.

Кивнув старику в знак прощания, Касьян подождал, пока мимо него пройдет вся эта сотрясающая землю толпа, прежде чем отправился в путь. Так он к ночи и добрался до дома, не повстречав по дороге чрезмерных происшествий.

Тем временем кот до самой темноты бесцельно слонялся по цепи, напевая песенку о том, как он ловко обдурил дурака. Однако в его голосе слышались и нотки грусти, которые Учёный всячески старался скрыть от самого себя, но все его попытки оказались в бес толку.

«Нет, облапошил олуха... или... или... Эх...»

Так бы кот и продолжал шатать вокруг да около дуба по меньшей мере на протяжении нескольких дней, если бы не одно происшествие. Обхаживая могилку своей подружки, он сперва заметил, как ещё не притоптанная земля вздрогнула. После тремор отдал ему в лапы, и Учёный начал вглядываться в направлении, откуда исходила ударная волна.

Вдалеке из лесной чащи появилась грузная фигура, которая делала один шаг не чаще, чем в минуту, однако при десятиметровом росте этого было достаточно, чтобы приближаться к

могучему дубу с вменяемой скоростью. Однако очевидно, что каждый шаг давался существу с огромным трудом, периодически оно даже билось головой о землю, будто пытаясь скинуть с себя желудёвую шапочку.

Не на шутку перепугавшись, кот сорвался с места, ловко вскарабкавшись на дерево до ближайших звеньев цепи. Усевшись поудобнее, Учёный затаился, стараясь даже ушками не дрыгать, дабы не привлекать лишнего внимания к своей скромной персоне. Он лишь молчаливо наблюдал за мучениями кабана, удивляясь его живучести.

Однако это нисколько не помогло, и вскоре его позиция была раскрыта. С читаемой болью во взгляде кабан уставился на кота, спросив:

«Кто я?»

В дальнейших прятках смысла не имелось, потому кот был не прочь ответить. И он выпалил первое, что могло прийти в голову при подобных обстоятельствах:

– Кабан.

Однако стоило коту произнести это, как в разуме тут же начали зарождаться сомнения. Он только сейчас понял, что кабан обратился к нему мысленно, имитируя голос, до одури напоминающий жёлудя. Почесав когтем репу, Учёный добавил:

– Жёлудь?

«Почему ты не можешь ответить конкретно?» – сквозь боль существо продолжило задавать вопросы.

– Да я сам не понимаю... Что ты вообще такое? Как ты ещё ходить можешь? Или это ты, жёлудь, управляешь телом?

«Да я не знаю!» – мысленно прокричало существо, сдобрив всё пороссячьим визгом.

– Паршиво выглядишь, – явно нервничая, заговорил кот. – И как с тобой такое произошло?

Но Учёному не было дано услышать ответ, так как его собеседник неожиданно рухнул наземь, своим падением хорошенько встряхнув округу. Увидев, что кабан не подаёт признаков жизни, кот успокаивающе выдохнул, подумав:

«Я надеюсь, что на сей раз они сдохли окончательно. Что это вообще за тварь такая получилась? Так это жёлудь или всё-таки кабан? Жёлудь же не может видеть, ну а кабан явно не блистал умом... Как они вообще смогли выжить? Ничего не пойму...»

Отринув мысли в сторону, кот решил на всякий случай смыться отсюда и спрятаться где-нибудь на вершине дуба. И только он сделал шаг, как в его голове вновь прозвучали чужие мысли:

«Действительно... Как?» – одновременно с этим прозвучал и затухающий визг.

Остановившись и с отвращением посмотрев на кабана, из последних сил пытающегося подняться на ноги, Учёный всё же ответил ему:

– Так это всё тот человечиска, – конечно же, кот решил пойти по пути наименьшего сопротивления, переведя стрелки на Касьяна, дабы тварь подохла где-нибудь подальше от его

дома.

«Тот?!» – на мгновение даже могло показаться, что в голосе жёлудя, переполненном рвения, промелькнул свинячий визг. Не параллельно из пасти кабана, а именно в ментальном сообщении.

– Ага, тот самый, что перерубил твою веточку, – Учёный обращался именно к жёлудю, так как больше воспринимал его, ибо пороссячьей речи он не знал, но всё же решил добавить. – Эм... И скинул на тебя жёлудь...

И снова существо замолчало, однако на сей раз не упав обратно на землю. Вместо этого его массивные копыта словно вновь обрели былую силу, подарив огромной туше крепкую опору. Шерсть по всему телу кабана встала дыбом, а глаза, переполненные гневом, налились кровью. Из ноздрей существа повалил пар, и оно сказала:

«Как его зовут?»

– Величайший, – ответил кот, уже напрочь не понимая, что здесь вообще происходит.

«Величайший... Мы убьём его!» – мысленно заорало существо, сдабривая всё крепким визгом. – «Мы никогда не простим издевательств над нами, наших ран и смерти нашего поросёнка!»

Выслушав сказанное, Учёный окончательно запутался. Он уже перестал понимать кто есть кто и почему эта тварь всё ещё жива. Не зная, что бы ему спросить и вообще стоит ли, кот задал первый крутившийся на уме вопрос:

– Да кто ты такой?

Ненадолго призадумавшись, существо ответило:

«Можешь звать нас Мудрейший... Да...»

«Неужели они как-то между собой договорились? Или теперь это уже совершенно новое существо?» – размышлял про себя Учёный, так и не придя к окончательному выводу.

Но какой вариант не оказался бы правильным, в одном кот был совершенно уверен: ему ой как хочется поскорее избавиться от этой твари. И, будучи убеждённым, что знает, как подобное проверить, он сказал:

– Величайший побежал в ту сторону, – в довесок учёный хвостом указал направление.

Однако Мудрейший так и не сдвинулся с места, вместо этого сказав:

«Величайший... мы обязательно разберёмся с тобой. А пока что надо восстановиться».

Договорив, существо грузно рухнуло на землю, в который раз встряхнув своё окружение, и мигом уснуло. Коту же только и оставалось, как радоваться, что Мудрейший не считает его причастным к своей проблеме.

А вот Касьян даже и не думал, что кабан и жёлудь могли как-то выжить. Да к тому же сугубо за счёт общей ненависти к его персоне. В неведении парень преспокойно успел добраться домой до наступления ночи.

«Ну наконец-то!», – мысленно радовался Касьян, желая как можно скорее поделиться своими

достижениями с братом.

Распахнув дверь, парень мигом влетел в дом, но стоило ему только переступить порог, как улыбка сошла с его уст. Всеволода попросту не было дома, а ночь наступит уже совсем скоро.

Поймав первого же попавшегося соседа, Касьян расспросил его о брате, и тот ответил:

– Видел. Он недавно входил в заброшенную халупу, которая вплотную к городской стене пристроена. С ним ещё была толпа подозрительных людей, которые скрывали свои лица.

Не задавая больше вопросов, Касьян поблагодарил соседа за информацию и отпустил восвояси. Как тот удалился, парень устало посмотрел на темнеющее небо, и его выражение лица помрачнело. Намечалось явно что-то, что ему совершенно не понравится.

<http://tl.rulate.ru/book/99639/4591052>